

— Это богатая семья в округе, не глава семьи, а законный третий брат главы. Он положил глаз на нашего Сюй-гера и предлагает двадцать лян в качестве выкупа за невесту!

Она тщательно подбирала слова, говоря только то, что, как она знала, он мог вынести.

Она также знала, что если бы она сказала все как есть, то муж, скорее всего, не согласился бы и даже мог бы сильно ее избить. От одной мысли о том, что Тан Эрху может ударить ее своей большой рукой, ее кожа покрылась мурашками от страха, это было бы очень больно.

Выражение лица Тан Эрху было очень мрачным. Несмотря на то, что Лю Сянсян восхвалял эту семью до небес, он все равно нахмурил брови.

— Ты хочешь сказать, что семья предлагает двадцать лян в качестве выкупа за Сюй-гера? — его голос был низким, без каких-либо эмоций.

Лю Сянсян взглянула на его лицо. Хотя она и чувствовала себя немного не в своей тарелке, мысль о том, что за двадцать лян она не только выдаст Тан Сюя замуж, но и подвергнет его мучениям, заглушила все тревожные чувства.

— Да, если бы он не был серьезно настроен на брак, зачем бы предлагать такую большую цену за невесту?

— Третий молодой господин? — снова спросил Тан Эрху.

Лю Сянсян на мгновение опешила, а затем поспешно ответила:

— Он немного немолод, но и наш Сюй-гер уже староват. Если мы упустим эту возможность, Сюй-гер может стать слишком старым, чтобы выйти замуж. Лучшего шанса не будет!

— Насколько немолод? — Тан Эрху повернулся к ней лицом, в его глазах бушевали эмоции. — Ты правда думаешь, что я идиот, который не умеет думать? Если я еще раз услышу от тебя ложь, я никогда не соглашусь продать Сюй-гера!

Лю Сянсян была очень встревожена.

— Муж, как ты можешь так говорить? Я делаю это для того, чтобы у Сюй-гера была лучшая жизнь!

— Тогда скажи мне, сколько лет третьему господину этой семьи? Двадцать? Тридцать? Или сорок? — Тан Эрху почти стиснул зубы, когда задал этот вопрос, его кулаки были крепко сжаты, он явно кипел от гнева.

Лю Сянсян растерялась, ее взгляд блуждал. Прежде чем она успела придумать, что ответить, Тан Сюй окликнул ее сзади.

— Ужин готов. Давайте поговорим за едой, мама и папа. Я приготовил блинчики, папа, и налил тебе сладкой воды.

Тан Эрху бросил на Лю Сянсян свирепый взгляд и ушел.

— Я не люблю сладкую воду. В следующий раз не утруждайся, чтобы приготовить ее для меня. Вы двое можете ее выпить, — твердо сказал он.

Тан Сюй усмехнулся:

— Кому не нравится сладкая вода? Папа, ты просто беспокоишься, что нам не хватит, если ты ее выпьешь. Не волнуйся, у нас дома много сахара.

На столе в главной комнате лежали стопки блинов, тарелка с тушеной квашеной капустой и тертым картофелем, тарелка с обжаренными побегами бамбука и миска с маринованным редисом.

— Маринованный редис тетушки очень вкусный, кислый и острый, очень аппетитный, — сказал Тан Сюй, взяв блинчик, положил на него немного квашеной капусты и тертого картофеля, свернул его и продолжил: — Папа, завтра утром мне нужно подняться на гору.

Тан Эрху нахмурил брови.

— Зачем ты продолжаешь бегать по горам? У нас дома достаточно диких овощей и побегов бамбука.

Тан Сюй слегка почесал нос, немного смущаясь, и сказал:

— Дело не только в том, чтобы собирать побеги бамбука.

Его поведение было довольно необычным, и Тан Эрху это заинтересовало. Даже Лю Сянсян и Тан Ли повернулись, чтобы посмотреть на него, в то время как Тан Ян сидел, опустив голову, и сосредоточенно ел, не отвлекаясь.

Тан Эрху внимательно посмотрел на него и заметил, что лицо его сына покраснело!

Это было неправильно, совсем не правильно!

Он выпрямился, выпустив из рук блинчик, который держал, и спросил:

— Суй-гер, если это не для выкапывания побегов бамбука, то для чего же тогда?

Тан Суй, казалось, почувствовал, что его маленький секрет раскрыт. Его руки нервно задрожали, аккуратно свернутый блинчик внезапно развернулся, а кислая капуста и картофель рассыпались по столу. Он поспешно взял палочки, чтобы собрать еду, и, опустив голову, засунул ее в рот, еще больше покраснев.

С таким внешним видом никто бы не поверил, что ничего не происходит!

Лю Сянсян уже собиралась отругать его, но Тан Эрху холодно взглянул на нее, и она тут же сникла.

Она откусила большой кусок блинчика и усердно прожевала.

Лю Сянсян промолчал, а Тан Ли продолжила:

— Брат, может быть, ты с чем-то столкнулся на горе? — судя по выражению лица и поведению брата, случилось что-то хорошее.

О боже, если бы она только поднялась с ним на гору, ей было бы так любопытно.

Тан Эрху задумался. На лице его сына явно читалась застенчивость. Что могло заставить его стесняться? Должно быть, он встретил на горе мужчину, который показался ему привлекательным!

Этого нельзя было допустить. Личный контакт с другим мужчиной, особенно тайный, наверняка приведет к сплетням! Чем больше он думал об этом, тем угрюмее становилось его лицо.

— Суй-гер, скажи своему отцу, кто-то еще сопровождал тебя в горах?

В течение последних полутора месяцев он всегда разговаривал с Тан Сюем мягко и по-отечески, поэтому, когда он внезапно нахмурился, Тан Суй почувствовал себя немного неловко.

Подумав, что Тан Эрху, возможно, беспокоится о своей репутации, Тан Суй почувствовал, что, хотя его отец и не был квалифицированным отцом, у него все же были некоторые положительные качества.

После минутного молчания Тан Сюй наконец заговорил:

— Мы не специально договорились подняться на гору вместе.

— Там действительно кто-то был с тобой! — Лю Сянсян не могла не представить, как Тан Сюй убегает с каким-то дикарем в лес, упуская свой шанс получить двадцать лян!

Она не смогла сдержать гнев и закричала, указывая на Тан Сюя:

— Ты бесстыжий маленький ублюдок, похотливая шлюха! Ты уже соблазняешь диких мужчин! Ты еще не настолько взрослый, чтобы научиться обманывать! Бесстыжий ублюдок, посмотрим, не избыю ли я тебя сегодня до смерти!

Она бросилась вперед, но Тан Сюй даже не пошевелился, просто холодно посмотрел на Лю Сянсян, и в уголках его рта заиграла легкая улыбка. Он не стал спорить.

Тан Эрху сильно ударил Лю Сянсян по лицу. Он упрекнул ее:

— Я что, велел тебе говорить?

Лю Сянсян, недоверчиво прикрыв лицо рукой, посмотрела на Тан Эрху. Этот мужчина снова ее ударил!

Что она сделала не так? Она просто пыталась приструнить эту бесстыжую шлюху с соблазнительной внешностью!

Но она не осмелилась возразить, боясь, что ее ударят. Она могла только неохотно сесть, сердито глядя на Тан Сюя, словно желая поглотить его взглядом. Тан Эрху проигнорировал обиженное выражение лица Лю Сянсян и посмотрел на Тан Сюя, спросив:

— Что происходит?

Тан Сюй взглянул на Лю Сянсян, свернул блинчик и продолжил есть, невнятно пробормотав:

— Он хороший человек, симпатичный и добрый.

Услышав это, Тан Эрху чуть не умер от сердечного приступа.

Что он говорил? Он подозревал, что его собственный маленький гер был обманут.

Прежде чем он успел спросить что-то еще, Тан Сюй заверил его:

— Папа, можешь не волноваться, я не понесу никаких потерь.

— Откуда ты это знаешь? Посмотри на себя сейчас, ты защищаешь его на каждом шагу. Что у него на уме, он тоже испытывает к тебе чувства?

Тан Эрху чувствовал себя измотанным. Он раньше не осознавал, насколько трудно выдать замуж гера. Согласно традиции, если родители согласны и обе семьи обсудили это, то в хороший день несколько столов с алкоголем скрепят брак.

Но у его собственного гера были свои планы. Он не только тайно встречался с незнакомцем, но и делал это скрытно! Если бы он не разгадал это сегодня, кто знает, как долго он оставался бы в неведении!

Тан Сюй, казалось, услышал что-то забавное, и его глаза искривились в улыбке. Тан Эрху пристально посмотрел на него, прежде чем он махнул рукой и сказал:

— Пап, ты слишком много думаешь об этом. Мы просто друзья.

— Что еще за друзья? С каких это пор геры дружат с другими мужчинами? Ты слишком беспечный! — в голосе Тан Эрху слышалось разочарование, а на лице было написано раздражение. — Он просто пытается тебя одурачить, ты вообще его знаешь?

— Я не знаю, мы встречались всего три раза.

Три раза! Ему удалось покорить сердце своего сына всего за три встречи. Должно быть, этот человек очень красноречив, определенно умеет убеждать!

Вэй Дун, которому обычно лень разговаривать: ???

— Папа, браки по расчету и договорные союзы мне не подходят. Ты же не хочешь выдать меня замуж и получить кучу недовольных родственников, правда? Если я не узнаю кого-то, как я пойму, подходит ли он мне для брака? — уговаривал Тан Сюй своего отца. — Разве я похож на того, кого легко обмануть?

Тан Эрху нечего было сказать. За последние полмесяца он понял, что разум его сына был очень активен после того, как он побывал на грани смерти.

— Ты хотя бы спросил, кто он?

Он подумал, что деревня не такая уж большая. Зная, из какой он семьи, он мог бы поспрашивать людей, узнать, что он за человек. Если бы они сблизились, он бы не был совсем уж в неведении.

Тан Сюй взял кусочек маринованного редиса, разжевал его и проглотил, прежде чем под пристальными взглядами своей семьи сказать:

— Он из деревни Хоуцунь, его фамилия Вэй.

Тан Эрху поднял бровь.

Вэй? Это была большая семья, не меньше, чем их семья Тан.

Выражение лица Лю Сянсян стало особенно неприятным. Если бы это была любая другая семья, она могла бы пойти и устроить скандал, чтобы испортить ситуацию. Но если другая сторона действительно носила фамилию Вэй, скандал мог навредить ее собственной семье.

— Как его зовут, брат? — с любопытством спросил Тан Ли.

— Вэй Дун, — Тан Сюй внимательно следил за выражением лиц своих родителей, — он охотник.

То, как изменилось выражение лица Лю Сянсян, было настолько драматичным, что Тан Сюй чуть не рассмеялся вслух. Ах, значит, действительно есть люди, которые могут менять выражение лица несколько раз за одно мгновение. От гнева к удивлению, от удивления к замешательству, а от замешательства к шоку.

Выражение ее лица, наконец, сменилось на растерянное.

Она, наверное, не смогла бы понять, сколько бы ни размышляла об этом. Тот факт, что знаменитый Вэй Дун из деревни был связан с Тан Сюем. Тан Эрху и Лю Сянсян думали почти одинаково, удивляясь тому, что они действительно знали друг друга.

Подождите, у его сына действительно были чувства к Вэй Дуну?

Кем был Вэй Дун? Вероятно, его знали все во всей деревне.

Порвав связи со своими кровными родственниками и взяв на себя заботу о больном младшем брате, он, хоть и мог зарабатывать на охоте, не мог ничего откладывать. Все деньги уходили на содержание брата, и кто бы не вышел замуж за него, он бы не жил хорошо.

Судя по этим нескольким комментариям, если бы вы спросили кого-нибудь во всей деревне,

будь то гер или женщина, они бы держались подальше от Вэй Дуна. У Тан Эрху разболелась голова.

Тан Сюй доел один блинчик и взял второй. Увидев, что они не едят, он напомнил им:

— Ешьте и разговаривайте, пока едите, иначе все остынет.

Тан Ли пришла в себя и украдкой взглянула на лица родителей. Они выглядели по-настоящему ужасно.

Она взглянула на старшего брата, который усердно сворачивал блин, полуприкрыв глаза, и не могла не подумать о том, какие у него длинные и кудрявые ресницы.

— Что случилось? — Тан Сюй посмотрел на нее. — Удивлена?

Тан Ли покачала головой.

— Нет, брат, ты выглядишь очень красиво.

Тан Сюй улыбнулся ей в ответ на комплимент:

— Ты тоже красивая.

Тан Эрху постучал палочками по тарелке, привлекая внимание Тан Сюя, и спросил его:

— Он правда сказал, что его зовут Вэй Дун?

— Да, он должен быть охотником. Сегодня он поймал в ловушки дикого кабана и оленя. Думаю, он мог бы продать их по меньшей мере за пару сотен лян, — Тан Сюй, казалось, не замечал, какое впечатление произвели его слова, и продолжал: — Он не умеет плести корзины, поэтому я предложил ему помощь, и он даже сказал, что даст мне рыбу в качестве благодарности!

И Тан Эрху, и Лю Сянсян широко раскрыли глаза.

Действительно ли Вэй Дун был таким покладистым?

Разве он не должен был избивать кого-то, пока тот не истекал кровью и не молил о пощаде? А теперь он предлагает рыбу за корзину? Разве такое возможно?

— Он правда сказал, что даст тебе рыбу?

Тан Эрху все еще не мог в это поверить, сколько бы ни думал об этом.

Тан Сюй кивнул.

— Да, папа, он очень хороший. В прошлый раз, когда я ходил в город, за мной следили, потому что я продал немного сушеных грибов. Если бы он не проводил меня обратно, меня могли бы ограбить или того хуже!

Он говорил уверенно, смешивая правду с вымыслом. Это звучало правдоподобно, кто бы ни слушал. Тан Эрху подумал о том, что его сын отправился в город один, и не смог сдержать гневный взгляд, направленный на Лю Сянсян.

— Как ты могла отпустить Сюй-гера в город одного! Это так опасно!

Лю Сянсян была озадачена его криками.

— Он уехал в город, разве ты не знал? Зачем винить меня? Не то чтобы я его отпустила, — сказала она, затем взглянула на Тан Сюя и холодно фыркнула: — Кто знает, что вы так быстро нашли общий язык. Я тебя недооценила.

Тан Сюй ухмыльнулся ей.

— Мам, я твой «настоящий» сын, почему ты мне не доверяешь? — он сделал ударение на слове «настоящий», и Лю Сянсян уловила его намек, ее лицо несколько раз изменилось.

— Папа, я думаю, Вэй Дун — неплохой парень. Я хочу сначала с ним познакомиться. Если мы поладим, не мог бы ты найти сваху, которая нам поможет? — Тан Сюй, не растерявшись, воспользовался возможностью.

Чувствуя, что Тан Эрху немного смягчился, Тан Сюй продолжил:

— Я не хочу выходить замуж за незнакомца, с которым не знаком. Что, если я выйду замуж далеко отсюда и не смогу приехать к вам на праздники? Я буду очень скучать по своей семье.

Лю Сянсян подумала про себя, что не будет возражать, если Тан Сюй выйдет замуж и никогда не вернется в гости.

Но Тан Эрху заговорил раньше нее.

Он кивнул в знак согласия.

— Верно, выходить замуж нельзя слишком далеко от дома. Если с тобой будут плохо обращаться, некому будет помочь, — он вздохнул: — Ладно, ты можешь с ним общаться. Если он действительно хороший, я соглашусь.

— Но я не согласна! — отрезала Лю Сянсян, вытягивая шею. — Господин Чжу предложил двадцать лян в качестве подарка на помолвку. Может ли Вэй Дун сравниться с ним?

Тан Сюй мысленно усмехнулся, чувствуя себя оправданным, когда понял, что Лю Сянсян нашла «покупателя».

— Мам, кто такой господин Чжу? — с любопытством спросил он, глядя на Лю Сянсян и притворяясь невинным. — Все называют его «господин», он старше папы?

Лицо Тан Эрху мгновенно потемнело.

Лю Сянсян открыла рот, но не произнесла ни слова.

Тан Ли широко раскрыла глаза, словно испугавшись, и посмотрела на мать, а затем на отца. Старше папы?

Тан Сюй пил кашу, прихлебывая.

Даже Тан Ян, который обычно был занят едой, почувствовал, что за обеденным столом что-то не так. Он огляделся и послушно придвинулся ближе к Тан Сюю, шепча:

— Брат, что случилось с папой и мамой? Почему они не едят?

Тан Сюй тихо ответил:

— Может быть, они сыты.

Один был сыт гневом, а другая — страхом.

За обеденным столом воцарилась тишина, и больше никто не произнес ни слова.

Тан Эрху был по-настоящему зол. Думая о том, как Лю Сянсян отмахивалась от всего, что он говорил раньше, и о так называемом господине Чжу, который был готов потратить двадцать лян в качестве подарка на помолвку, он понял, что этот «господин Чжу» на самом деле может быть старше его.

Чем больше он думал об этом, тем злее становился. Он резко встал, схватил Лю Сянсян за

руку, поднял ее со стула и потащил в их комнату под ее испуганным взглядом.

Эта проклятая женщина действительно хотела продать его ребенка!

Вернувшись в главную комнату, Тан Эрху не дал Лю Сянсян сказать ни слова. Он поднял руку и начал бить ее, а Лю Сянсян плакала и кричала. Тан Сюй со своими братом и сестрой спокойно доели, а затем убрали со стола.

— Папа, должно быть, не доел, — тихо заметила Тан Ли, заметив оставшиеся в миске блинчики. Она прошептала: — Интересно, что мама сделала, чтобы папа снова разозлился.

— Она точно сделала что-то не так, иначе папа бы ее не ударил, — безразлично сказал Тан Ян, не проявляя беспокойства по поводу того, за что наказывают его мать. — Брат, я пойду поиграю.

Наблюдая за его бегством, Тан Сюй повернулся к Тан Ли и сказал:

— Ты уже не такая маленькая. Неужели ты не догадалась, что происходит?

Тан Ли мыла посуду и чуть не уронила кусок мыльника. Она повернула голову и посмотрела на него.

— Эм, это тот господин Чжу, о котором мама сегодня узнала от бабушки Ву, свахи?

Она осторожно спросила, и Тан Сюй улыбнулся и кивнул. Несмотря на юный возраст, она была довольно умной и сообразительной.

Тан Ли поджала губы, выглядя очень рассерженной.

Тан Сюй не мог понять, почему она так расстроена, и спросил:

— Что случилось? Просто скажи.

— Мама слишком странная. Я не понимаю, почему она не хочет, чтобы брат жил хорошо. Она тоже собирается найти для меня старого мужа, когда я достигну брачного возраста? — голос Тан Ли дрогнул, и по ее лицу потекли слезы.

Тан Сюй был поражен. Он не ожидал, что эта маленькая девочка начнет плакать.

Он быстро схватил с полки чистое полотенце и вытер ей слезы, успокаивая:

— Этого не случится. Мама так с тобой не поступит.

— Почему бы этому не случиться? Она уже так к тебе относится. Когда ты выйдешь замуж, я останусь единственной, кого надо будет выдать замуж. — Тан Ли всхлипнула, чувствуя себя глубоко несчастной.

Тан Сюй растерялся и нежно ущипнул ее за пухлые щеки.

— Конечно, нет, ведь ты ее родная дочь. Не волнуйся, она тебя не продаст.

Если следовать оригинальному сюжету книги, Тан Ли в конце концов выйдет замуж за кого-то в городе, и у ее родственников, похоже, будет небольшой магазин. Хотя бизнес не очень прибыльный, по крайней мере, им не придется беспокоиться о еде и одежде.

Однако первоначальный сюжет уже отклонился от курса, и трудно предсказать, что произойдет в будущем.

— Перестань плакать. Приберись и ложись пораньше. Ты, должно быть, устала, бегая вверх и вниз по горе целый день. Я подогрею тебе воды, чтобы ты пополоскала ноги.

Тан Сюй принес воды и приготовился подогреть ее для ванночки для ног.

Тем временем в главной комнате крики в какой-то момент прекратились. Тан Эрху в гневе выбежал из комнаты, с громким стуком захлопнув дверь во внутренний двор.

Куда делся Тан Эрху?

Он отправился на поиски бабушки Ву.

В ярости он ворвался в дом вдовы и стал громко стучать в дверь, ведущую во двор. Бабушка Ву так испугалась, что не осмелилась выйти, и даже соседи с обеих сторон были поражены.

Тан Эрху было все равно, выйдет она открывать дверь или нет. Он стоял у ворот внутреннего двора и кричал:

— Бабушка Ву, я говорю тебе, что даже если я умру в нищете, я никогда не продам своего сына! Бессердечная женщина, ты получишь свое возмездие!

Услышав его проклятия, все были ошеломлены. Никто не ожидал, что в ночи придет мужчина и будет проклинать вдову у ее порога. Тан Эрху был так зол, что хотел поджечь дом свахи Ву, но у него еще оставались остатки здравого смысла.

Оглядевшись, он нашел на земле большой камень и швырнул его через забор. С громким стуком он ударился обо что-то внутри, но он не знал, обо что именно.

Плюнув на землю, он не ушел. Стоя там, он громко кричал соседям, которые выглядывали из-за ворот:

— Эта бессердечная вдова подговорила мою глупую жену продать нашего сына за двадцать лян, чтобы он стал чьим-то маленьким мужем в округе. Этот мужчина даже старше меня! Она жадная до денег змея, лишенная добродетели! Будьте осторожны, не дайте ей себя обмануть. Она может увести ваших детей, и кто знает, станут ли они маленькими женами или мужьями, или отправятся в те грязные места, где их будут эксплуатировать!

Тан Эрху закончил кричать и ушел, не вернувшись домой, и направился в старый дом.

Он был по-настоящему взбешен, опасаясь, что, если он вернется домой и увидит Лю Сянсян, то снова ее изобьет. Если он убьет ее, у него будут проблемы! Он хотел развестись! Он больше не хотел эту отвратительную жену!

<http://bllate.org/book/14316/1267373>